

УДК 94(47)“1918/1920”+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2023.2.042–059

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ДУХОВЕНСТВО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Т.Г. Леонтьева

ФГБОУ «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье представлен обзор событий 1918–1922 гг., которые характеризуют положение Русской православной церкви (РПЦ), и стратегии выживания православного духовенства в условиях Гражданской войны. В силу территориального распада империи РПЦ оказалась на грани потери канонического иерархического управления. Как взаимодействовали советская власть и православная церковь, какие перемены произошли внутри этого некогда «идеологического» института на территории «белых», как влиял на события «православный мир», разделившийся на «красных» и «белых» – эти вопросы освещаются в данной статье. Процессы самоопределения в «православном мире» анализируются на основе широкого круга источников, которые убеждают, что природа «расслоения» духовенства, мировоззренческие трансформации православной паствы таилась не только в отношении к «красным» или «белым», но и определялась отношением к каноническим основам православия, поисками «новой религиозности», вероисповедной политикой советской власти.

Ключевые слова: Русская православная церковь, священнослужители, Гражданская война, советская власть, антицерковная деятельность большевиков.

После прихода к власти большевиков и последующие годы Гражданской войны положение и статус православного духовенства резко изменился. Мощный, казавшийся незыблемым институт церкви оказался расколот изнутри, духовенство не только попало под беспощадные удары революционных масс, но и оказалось на «передовой» всех фронтов, включая «антирелигиозный».

¹ Статья подготовлена в рамках проекта ИРИ РАН по написанию многотомного академического труда «История России с древнейших времен до наших дней». Публикуется в целях апробации.

В начале XX в. в России действовали 48 375 православных храмов, где служили (включая низший клир) 103 437 чел., и 475 мужских и женских монастырей с 20 199 насельниками². После революции 1917 г. духовенство продолжало сохранять черты сословия, хотя под воздействием быстро меняющихся событий наблюдалось движение контингента: одни – снимали сан, другие стремились его обрести. При наличии вакансий в состав сословия попадали псаломщики и дьяконы по результатам специального экзамена³. Несмотря на преследование духовенства священниками становились бывшие учителя и адвокаты, офицеры и мелкие чиновники⁴. Отмечалось формирование узкой, но заметной прослойки «лжебратии» – различного рода интриганов и авантюристов, лиц, ранее отстраненных от служения, которые используя «действенные» обвинения, пытались получить приговоры приходских общин и прогнать с мест «законных» настоятелей⁵.

Конституция 1918 г. лишила священников и монашествующих права голоса как «нетрудящихся элементов», что запускало цепную реакцию распада привычных мировоззренческих взаимосвязей. Постановление Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. лишало белое духовенство статуса «первого лица» в приходе: для «отправления культа» вводилась система приходских «двадцаток» («местных жителей соответствующей религии») численностью не менее 20-ти), получавших право взять в аренду от местных Советов «культовое имущество» и «молитвенные помещения». Надзор за той частью их деятельности, которая «выходила за пределы религиозного культа», возлагался на местные парторганизации. Духовная жизнь оказывалась в кабале у безбожников, стремившихся вырвать верующих из лона «одряхлевшей» церкви. Смысл подобной вероисповедной политики сводился к вытеснению веры и религии из массового сознания и консолидации советского общества на общегражданских правовых и моральных основах.

Уже первый постреволюционный год показал, что авторитет духовенства как духовного руководителя народа стремительно снижается. Приходское духовенство не только не могло указать нравственные ориентиры народу, деморализованному войной и революцией, но и обнаружило собственную дезориентированность. Тяготы военного времени провоцировали нескончаемый разлад внутри причтов из-за доходов и политических разногласий.

Усугублял конфликтность в церковной среде и тот факт, что к началу XX в. существенно изменился социальный состав духовенства, и служение церкви «стало привилегией для детей церковных причетников, зажиточных крестьян и мещан» поскольку дети приходского духовенства пред-

² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910. С. 71, 100. Приложения. С. 5, 7, 9.

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р–1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 60; Ф. Р–641. Оп. 1. Д. 1456. Л. 13–14.

⁴ *Дамаскин (Орловский), иг.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 2002. С. 60, 113, 132, 140, 153, 236, 244.

⁵ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. 1 (14 мая). № 15–16. С. 530.

почитали светские учебные заведения и профессии. В связи с этим и епископат пополнялся «представителями преимущественно мало тронутого культурой русского простонародья»⁶. «Мирская зараза» проникла и в монастыри, братия которых превратилась в «сборище людей, чуждых культуре, живущих интересами желудка, зачастую эксплуатировавших веру простого народа»⁷. Примечательно, что подобные «нестроения» замечали прихожане. Они апеллировали к власти, пытаясь скорректировать поведение духовных наставников: «Я скорблю о церкви и религии, последняя стала падать не от молящихся, а от служителей алтаря»; «дайте нам другого священника... Тогда мы действительно осуществим социализм» – утверждали верующие из Тверской губернии⁸.

Своеобразным проявлением расцерковления прежних «учителей жизни» стал феномен «красных попов»⁹. Отдельные служители церкви демонстративно отрекались от сана, призывали к поддержке большевиков и вступали в партию¹⁰. Ещё в марте 1917 г. Поместным Собором была создана комиссия для рассмотрения дел «о большевистствующих клириках», чтобы подвергнуть их «соответствующему наказанию, а в апреле 1918 г. принято Определение «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни»¹¹, явно свидетельствующее о расколе православного духовенства по политическому признаку. Кризисная ситуация внутри сословия характеризовалась размытостью интересов, сложным осмыслением происходящего: положение казалось шатким, будущее – неопределённым. Обстоятельства подталкивали нестойких духом священников к расцерковлению: «уж очень много неприятностей и в будущем хорошего ничего не предвидится» – заявил один из расстриг¹².

Одним из первых и шумевших примеров стало снятие сана и переход на службу к большевикам в Наркомат юстиции священника Михаила Галкина – «одного из самых лютых атеистов в отечественной истории»¹³. Прецедент Галкина повторился в ряде губерний, где нашлись служители культа, поменявшие православие на большевизм. Священник Андрей Горохов (Пермская епархия) в 1918 г. в открытом письме провозгласил: «Да

⁶ Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. СПб., 2014. С. 871.

⁷ Там же. С. 875–876.

⁸ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 370. Л. 4; Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 115. Л. 3.

⁹ *Peris D.* Commissars in Red Cossacks: Former Priests in the League of the Militant Godless // *Slavic Review*. 1995. Vol. 54. № 2; *Roslof E.* The Heresy of «Bolshevik» Christianity: Orthodox Rejection of Religious Reform during NEP // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55. № 3.

¹⁰ Памятник борцам революции, погибшим в 1917 – 1922 гг. Л., 1925. С. 220.

¹¹ *Рогозный П.Г.* Генезис термина «большевизм» в церковной среде. К изучению языка Российской революции // *Источник. Историк. История*. СПб., 2002. Вып. 2. С. 294, 296.

¹² ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 811. Л. 1.

¹³ *Рогозный П.Г.* Духовенство против церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) // *Эпоха войн и революций. 1914–1922*. СПб., 2017. С. 386.

здравствует Советская власть! Да здравствуют коммунисты!»¹⁴. Случай не единичный – в годовщину революции публично отреклись от Бога и стали коммунистами ещё несколько священников той же епархии¹⁵. Иные батюшки, используя искусство церковной проповеди, не только заставляли слушателей «рыдать и клясться быть всегда защитниками Совдепа», но и личным примером увлекали крестьян в ряды Красной гвардии¹⁶. В Томской губернии против Колчака сражался партизанский отряд, возглавляемый священником Никольским¹⁷. Похожие явления зафиксированы на Алтае¹⁸, в Омской губернии¹⁹. В Тверской губернии священник из прихода Вельегонского района открыто агитировал против советской власти, распространял воззвания патриарха, хранил у себя оружие²⁰. К очередной годовщине Октябрьской революции дьякон Носов, пожелав стать «честным гражданином РСФСР», провозгласил: «Долой... попов! Да здравствует диктатура пролетариата!»²¹. Известия о публичном ренегатстве большевистская пропаганда охотно тиражировала в прессе. Подобное поведение не могло не повлиять на интенсивность протестных акций верующих, недовольных вероисповедной политикой большевиков: в 1918–1922 гг. только в центральной России произошло 1414 выступления на религиозной почве (по преимуществу в Тамбовской, Воронежской, Курской, Костромской и Московской губерниях)²².

Изменяя, порой неоднократно, политическую ориентацию, вчерашние пастыри при участии «рядовых большевиков и низшего молодого духовен-

¹⁴ Известия Пермского губернского исполкома. 1918. 19 окт.

¹⁵ См.: *Вяткин В.В.* Церковь на Урале и вооруженные силы России в XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. Вып. 7 (23). 2003. С. 80; *Агафонов П.Н.* Духовенство Пермской епархии в годы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/p-n-agaonov-duhovenstvo-permskoj-eparhii-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 15.05.2023 г.).

¹⁶ Цит. по: Партизанское движение в Сибири. Т. 1. М.; Л., 1925. С. 105; Северная Коммуна. 1918. 28 июня. С. 5; *Сивков В.Ф.* В армейском тылу. Разгром Колчака. М., 1969. С. 195–196; Сибирская жизнь. 1919. 26 апр.

¹⁷ См.: Известия Петроградского совета. 1919. 9 окт.

¹⁸ См.: *Егоров Г.* Солон ты, земля. Барнаул, 1963.

¹⁹ *Ступаков М.И.* За правое дело. Воспоминания. Новосибирск, 1977. С. 116–117.

²⁰ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 36 об.

²¹ *Цыпин В.*, прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 71.

²² *Осинова Т.В.* Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 128.

ства» то выдвигали планы создания «красной церкви» на основе «коммунистического христианства»²³, то навсегда оставляли церковную службу²⁴, вступали в РКП (б) и помогали устанавливать советскую власть.

Впрочем, в рядах «красных» иные священники оказывались поневоле будучи мобилизованными в ополчение²⁵. Иные прельщались жалованием в советских учреждениях и уходили на службу в милицию, волостные и уездные исполкомы. Показательно, что даже мелкие канцелярские должности порождали у их обладателей чувство превосходства над гонимыми вчерашними собратьями. Известны случаи откровенных издевательств: бывший дьякон одного из приходов Тверской губернии, сменивший рясу на красноармейскую форму третировал своего бывшего духовного «начальника», ругался матом в церкви, потешался над святыми мощами. По словам наблюдателей, из-за «нравственного угнетения» со стороны обольшевичившихся клириков «жизнь священника превратилась в мученический подвиг»²⁶. Количество таких случаев не следует преувеличивать, но сам по себе феномен «красных попов» многозначителен.

В годы Гражданской войны остро напомнила о себе ещё одна застарелая болевая точка церковной жизни – соотношение прав монашеского и приходского духовенства. Монашествующие, некогда имевшие привилегии, теперь сами потребовали наделить всех равными правами со священниками – в первую очередь применительно к возможности приходского богослужения. В роли инициаторов борьбы за равноправие выступили насельники тверских монастырей, за ними последовали петроградские²⁷. Регулярное служение гарантировало хоть какой-то доход. Появление этого вопроса в «советской» церковной повестке восходило к «Декрету о земле» 1917 г., который лишал монастыри земельных владений. Последовавший за ним в 1918 г. «Основной закон о социализации земли» разрешал открывать на этих землях сельскохозяйственные артели, коммуны, товарищества, что на некоторое время продлило существование монастырей. Послушники (в отличие от монашествующих и рукоположенных священнослужителей) обладали гражданскими правами (в первую очередь – избирательным правом) и поддерживали жизнь монастырей²⁸. Однако уже с начала 1920-х гг. началось их повсеместное закрытие. Требуется подчеркнуть, что точечные закрытия «черных гнезд» начались со второй половины 1918 г., когда «упразднили» большинство монастырей в Олонецкой, Вятской, Костромской губерниях²⁹.

²³ Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений. 1917–1922. Пермь, 2004, С. 258.

²⁴ Национальный архив республики Карелия (далее – НАРК). Ф. Р–2961. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 90, 130.

²⁵ Дамаскин (Орловский), иг. Указ. соч. С. 216.

²⁶ ГАТО. Ф. Р–641. Оп. 1. Д. 658. Л. 4–5; Д. 649. Л. 1–11; Д. 794. Л. 26 об.

²⁷ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22403. Л. 1–2.

²⁸ Свище Я.С., Сергеев Ю.Н. Бирский Свято-Троицкий женский монастырь после 1917 года // Христианство в Бирске: очерки истории. Бирск, 2015. С. 52.

²⁹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 55.

В конце того же года в Калужской губернии приняли решение закрыть все монастыри и выселить 4 тыс. монахов³⁰. В Тверской, как и в Тульской, губернии решение губисполкома о закрытии монастырей последовало только в 1920 г.³¹. Основанием обычно становились слухи о «нетрудовой» жизни насельников, помноженные на известного рода подозрительность. Соответствующие настроения всё глубже укоренялись в обществе, оказывая деморализующее влияние и на одних и побуждая к активному противодействию других. Действующие же монастыри переживали невиданные ранее трудности: лишённые источников существования, они вынужденно платили за землю и здания, облагались чрезвычайными налогами, поборами (например, на содержание милиции), штрафами³².

Не удивительно, что подавляющая часть православного духовенства отказывалась принимать советскую власть и упорно считала своим долгом поддержание у прихожан духовной верности «старому миру». В.Д. Бонч-Бруевич, руководитель петроградской комиссии по борьбе с погромами и контрреволюцией, признавал, что в церковных проповедях «повсюду в самых глухих закоулках... проклинается советская власть»³³. Уже в 1918 г. началось так называемое антидекретное движение, при этом священники подчёркивали его «еврейское» происхождение³⁴.

В уральских епархиях только за ноябрь 1917 – июнь 1918 г. были зафиксированы 52 случая сопротивления советской власти со стороны духовенства – от антисоветской агитации до забастовок³⁵. В Оренбурге священнослужители поддержали казаков, не пускавших большевиков в губернию³⁶. В ходе крупного крестьянского антисоветского восстания на Тамбовщине («Антоновщина») на стороне мятежников выступили около 30 сельских священников³⁷. Не уступали «воинствующему безбожию» и тверские батюшки: организовывали запрещённые властью крестные ходы, паломничества в святые места, объединялись в религиозные союзы³⁸. Вооружённые столкновения с

³⁰ *Кашеваров А.Н.* К вопросу о судьбе православных монастырей в первые годы Советской власти // *Нестор*. 2000. № 1. С. 340.

³¹ *Козлов В.* Судьбы мощей русских святых // *Отечество*. Краеведческий альманах. М., 1991. Вып. 2. С. 148.

³² ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 22432.

³³ *Бонч-Бруевич В.Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930. С. 217.

³⁴ *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 641.

³⁵ *Нечаев М.Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений. С. 169, 204 – 205.

³⁶ Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 12 нояб. № 47.

³⁷ *Алленов А.Н.* Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917–1927 гг. Тамбов, 2005. С. 148–151.

³⁸ *Дамаскин (Орловский), иг.* Указ. соч. С. 298–299.

местной властью при участии духовенства в 1918 г. произошли под Звенигородом, в Тамбовской губернии³⁹. Здесь осенью 1918 г. крестьянским восстанием в Моршанском уезде руководили четверо офицеров – детей священников, объявивших себя «диктаторами», а священники благословляли повстанцев на борьбу с коммунистами⁴⁰. В Ставрополье местные священники собирали обозы с продуктами в пользу Белой армии⁴¹.

После убийства царской семьи Екатеринбургский архиепископ организовал демонстрацию, а в феврале 1919 г. приветствовал адмирала Колчака. В Уфе местные чекисты так и не смогли предотвратить организованный местным епископом митинг, где произносились националистические речи⁴².

Перед лицом «безбожников» не все монашествующие вели себя смиренно. В апреле 1918 г. в Нижнем Новгороде монахини Крестовоздвиженского монастыря не допустили на территорию комиссара. Когда в обитель проникли вооруженные красногвардейцы, то обнаружили в хранилищах припрятанную собственность местных купцов. Монахини стали созывать народ, чтобы не допустить большевистской «инвентаризации», возникла перестрелка. В Оранском монастыре при сходных обстоятельствах было найдено большое количество литературы монархического содержания⁴³. В Удмуртии сентябре 1918 г. в большевистской газете приводилось письмо дьякона, который предлагал «организовать собор белого духовенства и отделиться от монахов, которые стоят за старую проклятую власть»⁴⁴. Разумеется, подобные случаи большевики всячески раздували, но, очевидно, что далеко не все насельники монастырей оставались безучастными.

Православный мир реагировал на происходящее неоднозначно. Не только в центральных районах⁴⁵, но и на северных окраинах во многих деревнях крестьяне перестали отмечать престольные праздники, «наблюдались отказы содержать священника, давать приношения в пользу храма»⁴⁶. Под предлогом «борьбы с контрой» местные Советы, где главенствовали бывшие «окопники», занялись «раскулачиванием» попов и монахов – отбирали причтовые земли и скот, вводили «чрезвычайные налоги» и «единовре-

³⁹ Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 14.

⁴⁰ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 268–269.

⁴¹ Морозова О. Священники – жертвы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://tekstus.livejournal.com/730605.html> (дата обращения: 15.05.2023 г.).

⁴² Husband W.B. Soviet Atheism and Russian Orthodox Strategies of Resistance, 1917–1932 // Journal Modern History. 1998. Vol. 70. No. 1. P. 80.

⁴³ Революция и церковь. 1919. № 1. С. 45.

⁴⁴ Известия Глазовского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских депутатов. 1918. 13 сент.

⁴⁵ Чельцов М. Воспоминания 1918 года // Вестник русского христианского движения. 1989. № 156. С. 229; Известия Тверского губернского исполнительного комитета. 1919. 11 февр.

⁴⁶ Олонецкая епархия. Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 35.

менные взносы», разграблялись приходские храмы и монастыри, осквернялись богослужебные предметы⁴⁷. При этом «творчество масс» опережало большевистское «законотворчество»: инструкция о порядке изъятия церковной собственности поступила «на места» к ноябрю 1918 г.⁴⁸, но уже с начала года помимо обычных «контрибуций» духовенству вменялось сдавать «церковные излишки» из храмов (которые уже находились в пользовании церковных общин). Превышая полномочия, тверские большевики реквизировали в уездном Бежецке в пользу местного Совета квартиру соборного протоиерея; в Ниловой пустыни конфисковали самовар; из Волговерховского Ольгинского монастыря вывезли запас дров на зиму⁴⁹.

Революционные активисты в храмах и монастырях ловили «контру»: искали схроны оружия, денег, драгоценностей (порой успешно⁵⁰). Известия о насилиях в отношении духовенства приходили из Москвы и Тулы, Симферополя и Смоленска, Олонецкой и Архангельской, Орловской и Томской губерний⁵¹.

Большевизированные массы, не сумев ещё окончательно порвать с религией, по-прежнему почитали ритуалы: принуждали священников служить молебны по случаю годовщины революции, венчать «большевистские» браки, зачастую повторные с нерасторгнутыми предыдущими⁵². Повсеместно отмечались случаи ритуальных «расправ с символами» – расстрелы икон и крестов, кощунства над облачениями, осмеяния обрядов⁵³.

Случаи демонстративного богохульства принимали организованный характер. В монастырях устраивались казармы, в церквях – театры, склады, кооперативы, детские сады. Как в центре России, так и на периферии зафиксированы факты зверских расправ над священнослужителями разных рангов

⁴⁷ *Ианнуарий (Недачин), архим.* Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 – начала 1919 года. Архангельск, 2013. С. 14–20, 25, 30; *Рышков В.М., Ильиных В.А.* Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013. С. 31, 33; ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 374. Л. 39; *Нечаев М.Г.* Указ. соч. С. 172–173; ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 790; Олонецкая епархия. Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 35; Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 23–24. С. 684.

⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1414. Л. 1–4.

⁴⁹ «Насколько дешево стала цениться жизнь». Дневник бежецкого священника И.Н. Постникова (далее: Дневник бежецкого священника И.Н. Постникова) // Источник. 1996. № 4. С. 14.

⁵⁰ *Свище Я.С., Сергеев Ю.Н.* Указ. соч. С. 54.

⁵¹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 23–24. С. 684; Революция и церковь. 1919. № 1. С. 26; Голос труда. Орган анархо-синдикалистов. 1918. 3 апр. № 2. Известия ВЦИК. 1918. № 163. 2 августа. (Из бюллетеня ВЧК о деятельности местных чрезвычайных комиссий № 32, от 2 августа 1918 года).

⁵² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 470. Оп. 2. Д. 10. Л. 151; Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. 1(14) мая. № 15–16. С. 530.

⁵³ *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия: Изд. 2, доп. М., 2010. С. 432–433.

«руками народа»⁵⁴. Для полуязыческой традиционалистской массы и всевозможных маргиналов фигура священника ассоциировалась со всевозможными ограничениями (прежде всего постами), поэтому не исключено, что в основе расправ лежало подсознательное стремление покончить с тягостными запретами, обрубить пути прежней несвободы.

Традиционные взаимосвязи между настоятелями и паствой повсеместно разрушались, приметой повседневности становились немотивированные расправы с членами причтов. Как отмечает американский историк Гр. Фриз, «выживание и будущее православия в те годы зависели не от клириков, а от мирян-активистов»⁵⁵. Организованные в общины – «двадцатки», они в массе своей оставались аккуратными требопотребителями, которым позволили назначать и смещать настоятелей, манипулировать ими в зависимости от общинных интересов⁵⁶. Служители церкви утратили право на 33 десятины земли (лишь кое-где постановлением общины священникам позволялось сохранять землю с запретом использовать наемный труд⁵⁷), на дополнительные заработки в учебных заведениях и стали полностью зависимыми от прихода, определявшего прежде всего размер добровольных выплат за религиозные требы. В результате и ранее небогатое в массе своей духовенство оказалось на грани нищеты⁵⁸.

Священникам приходилось обороняться и от богоборчества власти, и от разнузданности социальных отщепенцев. В мае 1918 г. белогвардейцами была составлена специальная анкета о взаимоотношениях большевиков и церкви в Кубанской епархии. Из 174 ответов следовало, что только в 10 (из 33) населенных пунктах религиозная жизнь продолжалась, как прежде. Было зафиксировано 13 арестов священников, в 9 случаях священники пострадали имущественно и финансово, состоялось 4 обыска, в одном случае священник был «отстранён от должности»⁵⁹.

По свидетельству протоиерея М. Чельцова в середине июля 1918 г. начались массовые аресты священников Петрограда, а через месяц в Нарвском районе, где он служил, остались на свободе он и два монаха⁶⁰. В сель-

⁵⁴ *Перельгин А.И.* Русская православная церковь в Орловском крае (1917–1953). Орел, 2008. С. 28, 34–35, 42–44; Красный террор в годы Гражданской войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eshatologia.org/1015-krasniy-terror-v-godi-grazhdanskojy-voyni.html?start=1> (дата обращения: 15.05.2023 г.); *Нечаев М.Г.* Указ. соч. С. 194–199; Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 23–24. С. 711; *Карпов И.С.* Из воспоминаний пережитого // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства. Новые материалы Пушкинского дома. СПб., 2014. С. 287, 293.

⁵⁵ *Фриз Г.* Вся власть приходам. Возрождение православия в 1920-е годы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 88.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 483. Л. 5.

⁵⁷ Олонекская епархия. Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 35.

⁵⁸ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. 1 (14 мая). № 15–16. С. 531.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 10. Л. 147–152.

⁶⁰ *Чельцов М., прот.* Воспоминания 1918 года // Вестник русского христианского движения. П.- NY- М., № 156. 1989. С. 230–231.

ской местности разуверившиеся крестьяне злорадно направляли в монастыри на постой красногвардейцев, но предварительно тащили оттуда все способное согдиться в хозяйстве. Кое-где они демонстративно не пускали священников в продовольственные лавки⁶¹. Распространялись всевозможные формы бытового святотатства, участились случаи краж из церквей⁶². В июле 1918 г. в Москве из церкви Святой Троицы воры похитили 8 икон и богослужебные предметы. В сентябре 1918 г. был ограблен Казанский собор на Никольской улице. Бандиты ранили дьякона, похитили икону Казанской Божьей матери, украшенную драгоценными камнями, среди которых было свыше 60 бриллиантов и 13 изумрудов⁶³.

Революционное «творчество масс» применительно к духовенству достигло такого накала, что большевики уверовали в готовность народа к «раскулачиванию» попов и монахов и скорую победу над всей «церковной контрреволюцией»⁶⁴.

Нападки на церковь не оставляли безучастными истинно верующих. В городах возникали объединения прихожан, союзы общин верующих и лиц духовного звания, возрождались церковные братства — только в Петрограде и Москве в них записалось до 70 тыс. человек. Эти союзы выделяли невооруженную охрану, защищавшую церкви от агентов 8-го отдела Комиссариата юстиции, призванного осуществлять ликвидацию церковного имущества. Братства и союзы заботились также о пропитании духовенства, помогали репрессированным и их семьям, участвовали в массовых крестных ходах. Подобные организации стали создаваться и в регионах. Так, в Тверской губернии открылись «Новоторжский центральный комитет советов общин верующих», «Союз приходских советов» в Твери, «Ржевский пастырско-приходской союз»⁶⁵. Но власти скоро запретили их деятельность под предлогом, что они теряют свой приходской характер и превращаются в политические организации.

Крестьяне Покровского прихода села Соколовское Тюменской губернии в сентябре 1920-го г. вынесли постановление: «коленипреклоненно просить Народную власть не допускать насилий над православным духовенством, которое нам необходимо»⁶⁶. Некоторые из крестьян готовы были даже «постоять за веру», хвастливо заявляя, что у них «много оружия на руках», которое при случае можно направить против обидчиков церкви⁶⁷.

Перед лицом угрозы духовенство пыталось консолидироваться. С начала 1918 г. в Москве одно за другим стали православные братства, кружки, союзы⁶⁸. В феврале 1918 г. в ставропольской епархиальной печати

⁶¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22408. Л. 3; Д. 22432. Л. 24 об.

⁶² Там же. Д. 22452. Л. 1–2; Ф. Р-163. Оп. 2. Д. 49. Л. 8.

⁶³ Андреевский Г. Москва, 20–30-е годы. М., 1998. С. 51.

⁶⁴ Рынков В.М., Ильиных В.А. Указ. соч. С. 31–33.

⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1588. Л. 94; Ф. Р-1698. Оп. 2. Д. 1. Л. 22; Д. 96. Л. 6, 46.

⁶⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. М., 2000. С. 318.

⁶⁷ Дневник бежецкого священника И.Н. Постникова. С. 13.

⁶⁸ Цветочки Оптиной пустыни. М., 1995. С. 146.

прозвучало предложение объединиться в «профессиональный союз духовенства», «общепархиальный или даже Всероссийский союз приходских общин», который обязан «категорически протестовать против обречения духовенства на голодную смерть»⁶⁹. В марте 1918 г. протестовать против декрета в Совет народных комиссаров отправилась делегация Поместного собора во главе с А.Д. Самариним. «Ходоков» выслушали весьма любезно, но позиция власти оставалась бескомпромиссной: об отмене декрета не могло быть и речи⁷⁰. А в сентябре 1918 г. Собор как «штаб церковной контрреволюции» был вынужден прекратить работу. Тем самым надежды на конструктивный диалог с новой властью не оправдались.

В годы Гражданской войны, когда большевикам пришлось сосредоточить усилия на удержании власти, они стали смотреть на духовенство как на *политического* противника, которого, в соответствии с традицией межпартийной борьбы, следовало «разложить» изнутри. Это оказалось несложно – оперативный простор большевикам обеспечивало отсутствие единства пастырей и паствы, а также наличие застарелых внутривероучивых противоречий.

В 1919 г. большевики развернули так называемый идеологический фронт – запустили в действие мощный антирелигиозный проект. Несмотря на разруху и голод, большевики щедро финансировали издания антирелигиозной литературы⁷¹, не забывая при этом с высоких трибун напоминать о необходимости «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих»⁷². Но подобная демагогия не находила отклика на местах, где всерьез намеревались вытеснить церковь из пространства «новой жизни». Периферийные лидеры получили уникальную возможность с революционным размахом запустить механизм борьбы с церковью, основанный на антиклерикальном насилии и вандализме.

На полях идеологического противостояния возникает ещё один советский антицерковный проект – «Живая церковь». Его контуры наметились ещё 1920–1921 гг., когда стала очевидной слабая эффективность антирелигиозной политики. Православная церковь и патриарх стойко справлялись с казалось бы сокрушительными ударами власти. Тогда было принято решение действовать через московский трибунал и привлечь «гражданина Беллавина» (патриарха Тихона) к суду за «сопротивление» изъятию церковных ценностей. Отсутствие прямых доказательств расценивалось как наличие «хорошо налаженных конспиративных связей». 19 мая 1922 г. патриарха арестовали. Стремясь направить церковь по «нужному пути», органы ГПУ инициировали временный захват церковной власти группой духовенства⁷³,

⁶⁹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 69; № 3–4. С. 83, 89, 95.

⁷⁰ Власть народа. Газета демократическая и социалистическая. 1918. № 45. 28(15) марта.

⁷¹ См.: Глан Я. Антирелигиозная литература за 12 лет (1917–1929). М., 1930.

⁷² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1954. С. 420–421.

⁷³ Савельев С.Н. Бог и комиссары // Религия и демократия. М., 1993. С. 193, 196–197.

которая представляла так называемое обновленческое движение в РПЦ, возникшее ещё в начале XX в. Примечательно, что учредительное собрание этой группы состоялось накануне ареста патриарха Тихона, а ее «церковно-революционная» программа призывала к радикальным преобразованиям⁷⁴. Под нажимом патриарх передал шестёрке лидеров этой группы временное управление. Новый орган – Временное церковное управление (ВЦУ) – объявляет патриарха государственным преступником, начинает замену на местах верных патриарху архиереев и священников, созывает съезд сторонников «Живой церкви» для консолидации сил в борьбе «контрреволюционной тихоновской церковью»⁷⁵. Таким образом, почти на два десятилетия православное духовенство оказалось расколотым на «тихоновцев» (староцерковников) и «живоцерковников». Однако, несмотря на появление сторонников «Живой церкви» практически во всех епархиях⁷⁶, окончательно расколоть духовенство «изнутри» и тем самым покончить с церковью и религией не удалось.

Происходившее подталкивало православных на поиски *новой религиозности*, как на концептуальном, так и на организационном уровне. Опасаясь полного запрета привычного культа, верующие иной раз утаивали свои конфессиональные предпочтения, а иногда устремлялись в иное религиозное пространство (в традиционной терминологии – секты). Проследить механизм становления этой разновидности обновленчества сложно: неопиты предпочитали не афишировать свои изменившиеся пристрастия – лишь крупные их объединения регистрировались в местных органах власти (к примеру, известно, что в Бирске и Уфе общины евангельских христиан открылись в 1920 г., «документальных следов» они не оставили и зарегистрировались официально лишь в 1929 г.⁷⁷). В Тверской губернии в Старицком уезде община Евангельских христиан в составе 32-х чел. зарегистрировалась в январе 1918 г., но наиболее активно присоединялись к ней верующие, в том числе и молодежь, в 1919–1920 гг.⁷⁸. Старицкие евангелисты входили в состав Тверского отдела Всероссийского союза евангельских христиан. Кроме того, в уезде действовала секта Библейских христиан, несколько семей придерживались учения баптистов, сохранялись и очаги старообрядчества⁷⁹. Очаговая активизация сектантства (на языке власти – все неправославные номинации) отмечалась в Смоленской губернии⁸⁰, в Центральном Черноземье набирало силу каткомбное движение так называемых федоровцев, считавших, что в 1917 г. в

⁷⁴ Живая церковь. 1922. № 3. С. 12.

⁷⁵ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.

⁷⁶ Дамаскин (Орловский), иг. Указ. соч. С. 198, 298, 352, 359.

⁷⁷ Александров А. П. История Бирской евангельской церкви в 20-30-е гг. XX века // Христианство в Бирске. С. 74–75.

⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–7об.

⁷⁹ Там же. Л. 14–44.

⁸⁰ Каиль М. В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношений и внутриконфессиональные процессы. М., 2010. С. 127.

Россию пришел антихрист, но царствовал он только до 1922 г.; «николаевцев», считавших, что Дух Божий воплотился в Николая II; «чердашников», активно выступавших за торжество «Царства Божия на земле» и т.п.⁸¹. Большевикам приходилось иметь дело с людской массой, пропитанной «обновленными» предрассудками.

Таким образом, политические взгляды, позиции, настроения епископата и рядовых священников в годы Гражданской войны оказались неоднородными. Изменение статусов, столкновения с мирянами, разлад жизни и общая тревога за будущее России сопровождались беспощадными гонениями. В этой связи возникает закономерный вопрос: могли ли православные священники пассивно и равнодушно взирать на насилие, большевистское или чье-либо ещё? Следует признать, что вполне естественным в подобных условиях было возникновение у священнослужителей не только антисоветских, но и промонархических настроений. Но в таком случае остается признать и право власти, заботившейся о самосохранении, на ответные меры, которые, как известно, обернулись в годы Гражданской войны открытым противостоянием.

Так или иначе, но духовное сословие понесло в этой войне тяжёлые потери. До сегодняшнего дня историкам не удалось установить точное количество жертв⁸². Общепринятым и наиболее часто цитируемым остаётся утверждение о гибели в результате красного террора, белого бандитизма, стихийных конфликтов около 10 тыс. православных священно- и церковнослужителей (из них 23 архиерея)⁸³. Согласно данным кафедры информатики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, за 1917–1923 гг. их было репрессировано около 40 тыс., причём 16 тыс. расстреляно⁸⁴. Современник событий, некогда входивший в высшие церковные круги, князь Н.Д. Жевахов, ссылаясь на «официальные данные», сообщает о 1243 епископах и священниках, погибших к сентябрю 1920 г.⁸⁵

Непрозрачные методики подсчётов, размытость терминологии («церковники», «пострадавшие за веру иерархи», «клирики и миряне», «священнослужители – жертвы большевистского режима») и оставляют этот вопрос открытым для исследователей.

⁸¹ Журавский А.В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митрополита Сергия (Страгородского) // Нестор. 2001. С. 350.

⁸² Хмуркин Г.Г. Церковь и революционный террор. Очерки по статистике гонений в 1917–1926 гг. М., 2018.

⁸³ Митрофанов Г., прот. История Русской православной церкви. 1900–1927. СПб., 2002. С. 219; Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР. 1917–1941 гг. СПб., 2016. С. 58.

⁸⁴ Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь. (1917 – 1952 годы) [Электронный ресурс]. URL: <http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?ans> (дата обращения: 15.05.2023 г.).

⁸⁵ Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. СПб., 2014. С. 769.

Гораздо реже упоминается о жертвах с противоположной стороны. «Независимые» авторы насчитывают до 200 коммунистов, павших от рук воинственных батюшек⁸⁶.

Таким образом, историкам ещё предстоит проследить динамику гонений и жертв, сопоставить число репрессированных священнослужителей с количеством жертв красного террора из других социальных слоев и, наконец, ответить на вопрос: кто из служителей церкви погиб по государственно-террористической «разрядке», а кто пал от рук бандитов, лишь прикидывавшихся большевиками. Остаётся открытым и другой вопрос: каково было соотношение «планового» наступления на церковь и стихийного насилия в условиях Гражданской войны?

Список литературы:

1. *Адамова Л.* Гражданская война и реакционеры в ряса. [Электронный ресурс]. URL: <http://comsomol.info/2015/03/obshhestvo/10804>.
2. *Агафонов П.Н.* Духовенство Пермской епархии в годы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/p-n-agafonov-duhovenstvo-permskoj-eparhii-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html>
3. *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во «Политическая литература», 1991. – 400 с.
4. *Алленов А.Н.* Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917–1927 гг. Тамбов: ООО «Юлис», 2005. – 288 с.
5. *Александров А.П.* История Бирской евангельской церкви в 20–30-е гг. XX века // Христианство в Бирске: очерки истории. Бирск, 2015. С. 67–85.
6. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2, доп. М.: РОССПЭН, 2010. – 967 с.
7. *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М.: Новый хронограф, 2010. – 1090 с.
8. *Вяткин В.В.* Церковь на Урале и вооруженные силы России в XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. Вып. 7 (23). 2003. С. 77–81.
9. *Глан Я.* Антирелигиозная литература за 12 лет (1917–1929). М.: изд-во «Москва», 1930.
10. *Емельянов Н.Е.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь. (1917–1952 годы). [Электронный ресурс]. URL: <http://martys.pstbi.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?/ans>

⁸⁶ См., напр.: *Адамова Л.* Гражданская война и реакционеры в рясах. [Электронный ресурс]. URL: <http://comsomol.info/2015/03/obshhestvo/10804> (дата обращения: 15.05.2023 г.).

11. Журавский А.В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митрополита Сергия (Страгородского) // Нестор. 2001. С. 344–371.
12. Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношений и внутриконтрессиональные процессы. М.: Изд-во Ипполитова, 2010. – 369 с.
13. Кашеваров А.Н. К вопросу о судьбе православных монастырей в первые годы Советской власти // Нестор. 2000. № 1. С. 331–342.
14. Козлов В. Судьбы мощей русских святых // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1991. Вып.2. С. 136–159.
15. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XXI, 1997. – 247 с.
16. Лучшев Е.М. Антиралигиозная пропаганда в СССР. 1917–1941 гг. СПб.: «Информационно-техническоеагентство Ритм», 2016. – 362 с.
17. Митрофанов Г., прот. История Русской православной церкви. 1900–1927. СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2002. – 442 с.
18. Морозова О. Священники – жертвы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://tekstus.livejournal.com/730605.html>
19. Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений. 1917–1922. Пермь: Пермский гос. пед. университет, 2004. – 337 с.
20. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М.: изд-во РГГУ, 1996. С. 90–161.
21. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: изд-во «Стрелец», 2001. – 400 с.
22. Перельгин А.И. Русская православная церковь в Орловском крае (1917–1953). Орел, изд-во «Труд», 2008. – 216 с.
23. Rogoznyy P.G. Генезис термина «большевизм» в церковной среде. К изучению языка Российской революции // Источник. Историк. История. СПб., 2002. Вып. 2. С. 292–296.
24. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. – 244 с.
25. Савельев С.Н. Бог и комиссары. Религия и демократия // На пути к свободе совести. П. М.: Изд-кая группа «Прогресс», «Культура», 1993. С. 164–216.
26. Свище Я.С., Сергеев Ю.Н. Бирский Свято-Троицкий женский монастырь после 1917 года // Христианство в Бирске: очерки истории. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2015. С. 46–67.
27. Фриз Г. Вся власть приходам. Возрождение православия в 1920-е годы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 86–105.
28. Хмуркин Г.Г. Церковь и революционный террор. Очерки по статистике гонений в 1917–1926 гг. М.: «Буки Веди», 2018. – 128 с.

29. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М.: изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1994. – 830 с.
30. *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. – 99 с.
31. *Husband W.B.* Soviet Atheism and Russian Orthodox Strategies of Resistance, 1917–1932 // *Journal Modern History*. 1998. Vol. 70. No. 1. P. 80.
32. *Peris D.* Commissars in Red Cossacks: Former Priests in the League of the Militant Godless // *Slavic Review*. 1995. Vol. 54. № 2.
33. *Roslof E.* The Heresy of «Bolshevik» Christianity: Orthodox Rejection of Religious Reform during NEP // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55. № 3.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, декан, исторический факультет, Тверской государственный университет (Россия, 170000, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 201), e-mail: Leonteva.TG@tversu.ru

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND CLERGY DURING THE CIVIL WAR

T.G. Leontieva

Tver State University, Tver, Russia

The article presents an overview of the events of 1918-1922, which characterize the state of the Russian Orthodox Church (ROC) and the survival strategy of the Orthodox clergy in the conditions of Civil War. Due to the territorial disintegration of the empire, the ROC was on the verge of losing canonical hierarchical governance. How the Soviet government and the Orthodox Church interacted, what changes took place inside this once «ideological» institution on the territory of the «whites», how the «Orthodox world», divided into «reds» and «whites» influenced the events - these issues are covered in this article. The processes of self-determination in the «Orthodox world» are analyzed on the basis of a wide range of sources that convince that the nature of the «stratification» of the clergy, the ideological transformations of the Orthodox flock were hidden not only in relation to the «red» or «white», but also determined by the attitude to the canonical foundations of Orthodoxy, the search for «new religiosity», religious the policy of the Soviet government.

Keywords: *Russian Orthodox Church, clergy, Civil War, Soviet power, anti-church activity of the Bolsheviks.*

About the author:

LEONTIEVA Tatiana Gennadievna – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History, Dean of the Faculty of History, Tver

State University (Russia, 170000, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31), e-mail: Leonteva.TG@tversu.ru

References:

- Adamova L., *Grazhdanskaya vojna i reakcionery v ryasa*, [Elektronnyj resurs] URL: <http://comsomol.info/2015/03/obshhestvo/10804>.
- Agafonov P.N., *Duhovenstvo Permskoj eparhii v gody Grazhdanskoj vojny*, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/p-n-agafonov-duhovenstvo-permskoj-eparhii-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html>
- Alekseev V.A., *Illyuzii i dogmy*, M., Izd-vo «Politicheskaya literatu-ra», 1991. – 400 s.
- Allenov A.N., *Vlast' i cerkov'. Tambovskaya eparhiya v 1917–1927 gg.*, Tambov, OOO «Yulis», 2005. – 288 s.
- Aleksandrov A.P., *Istoriya Birskej evangel'skoj cerkvi v 20–30-e gg. XX veka*, Hristianstvo v Birske: ocherki istorii, Birsk, 2015, S. 67–85.
- Buldakov V.P., *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya*, Izd. 2, dop., M., ROSSPEN, 2010. – 967 s.
- Buldakov V.P., *Haos i etnos. Etnicheskie konflikty v Rossii, 1917–1918 gg. Usloviya vozniknoveniya, hronika, komentarij, analiz*, M., Novyj hronograf, 2010. – 1090 s.
- Vyatkin V.V., *Cerkov' na Urale i vooruzhennye sily Rossii v XIX – nachale XX veka*, Vestnik Permskogo universiteta, Vyp. 7(23), 2003, S. 77–81.
- Glan Ya., *Antireligioznaya literatura za 12 let (1917–1929)*, M., izd-vo «Moskva», 1930.
- Emel'yanov N.E., *Ocenka statistiki gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov' (1917 – 1952 gody)*, [Elektronnyj resurs]. URL: <http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?ans>
- Zhuravskij A.V., *Svetskaya i cerkovnaya istoriografiya o vzaimootnosheniyah pravoj oppozicii i mitropolita Sergiya (Stragorodskogo)*, Nestor, 2001, S. 344–371.
- Kail' M.V., *Pravoslavnaya cerkov' i veruyushchie Smolenskoj eparhii v gody revolyucij i Grazhdanskoj vojny: gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenij i vnutrikonfessional'nye process*, M., Izd-vo Ippolitova, 2010. – 369 s.
- Kashevarov A.N., *K voprosu o sud'be pravoslavnyh monastyrej v pervye gody Sovetskoj vlasti*, Nestor, 2000, № 1, S. 331–342.
- Kozlov V., *Sud'by moshchej russkih svyatyh*, Otechestvo. Kraevedcheskij al'manah, M., 1991, Vyp.2, S. 136–159.
- Krivova N.A., *Vlast' i cerkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za cerkovnye cennosti i politicheskoe podchinenie duhovenstva*, M., AIROXXI, 1997. – 247 s.
- Luchshev E.M., *Antireligioznaya propaganda v SSSR. 1917–1941 gg.*, SPb., «Informacionno-tekhnicheskoeagenstvo Ritm», 2016. – 362 s.
- Mitrofanov G., prot., *Istoriya Russkoj pravoslavnoj cerkvi. 1900–1927*, SPb., Izd-vo «Satis», 2002. – 442 s.

- Morozova O., *Svyashchenniki – zhertvy Grazhdanskoj vojny*, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tekstus.livejournal.com/730605.html>
- Nechaev M.G., *Cerkov' na Urale v period velikih potryasenij. 1917–1922*, Perm', Permskij gos. ped. Universitet, 2004. – 337 s.
- Osipova T.V., *Krest'yanskij front v Grazhdanskoj vojne*, Sud'by rossijskogo krest'yanstva, M., izd-vo RGGU, 1996, S. 90–161.
- Osipova T.V., *Rossijskoe krest'yanstvo v revolyucii i grazhdanskoj vojne*, M., izd-vo «Strelec», 2001. – 400 s.
- Perelygin A.I. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v Orlovskom krae (1917–1953)*. Orel, izd-vo Trud. 2008. – 216 s.
- Rogoznyj P.G., *Genezis termina «bol'shevizm» v cerkovnoj srede. K izucheniyu yazyka Rossijskoj revolyucii*, Istochnik. Istorik. Istoriya, SPb., 2002, Vyp. 2. S. 292–296.
- Rynkov V.M., Il'nyh V.A., *Desyatiletie potryasenij: sel'skoe hozyajstvo Sibiri v 1914–1924 gg.*, Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, 2013. – 244 s.
- Savel'ev S.N., *Bog i komissary. Religiya i demokratiya, Na puti k svobode sovesti*. II, M., Izd-kaya gruppa «Progress», «Kul'tura», 1993, S. 164–216.
- Svice Ya.S., Sergeev Yu.N., *Birskij Svyato-Troickij zhenskij monastyr' posle 1917 goda*, Hristianstvo v Birske: ocherki istorii, Birska, Birska filial BashGU, 2015, S. 46–67.
- Friz G., *Vsya vlast' prihodam. Vozrozhdenie pravoslaviya v 1920-e gody*, Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom, 2012, № 3–4, S. 86–105.
- Hmurkin G.G., *Cerkov' i revolyucionnyj terror. Ocherki po statistike gonenij v 1917–1926 gg.*, M., «Buki Vedi», 2018. – 128 s.
- Cypin V., prot., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 1917–1990*, M., izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monrya, 1994. – 830 s.
- Shkarovskij M.V., *Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka*, SPb., Nestor, 1999. – 99 s.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023 г.

Подписана в печать 17.08.2023 г.